

Глава 14. Аренда жилья

Тетушка Чжан снова повела их к выходу из хутуна, чтобы найти старика Ху.

Старик Ху был уже в преклонном возрасте, жена его скончалась, дети жили далеко, и, боясь одиночества, он целыми днями пропадал на улице, играя с соседями в шахматы или просто болтая о том о сём, чтобы скоротать время. Дома он бывал редко.

Когда они нашли старика Ху, тот как раз проигрывал партию. Увидев, что его ищут, он тут же поднялся: Всё, ребята, закругляюсь. Пришли люди посмотреть дом, так что не до игры.

Партнеры по шахматам, конечно, не согласились: Ну куда же вы, старик Ху? Тут всего пара ходов осталась, доиграйте, не будьте плохим проигравшим.

Старик Ху упрямо отрезал: Кто это тут плохой проигравший? У меня дело есть, некогда мне с вами возиться.

Янь Минь и Линь Чжэнси с улыбкой наблюдали за этой сценой. Старик Ху повернулся к ним: это был невысокий, суетливый старик лет семидесяти, на вид весьма проницательный.

Тетушка Чжан сказала: Старик Ху, давай быстрее, вот эти двое — те самые люди, что хотят снять твой дом. Договаривайся с ними сам, у меня дела, я пошла.

Тетушка Чжан была легка на подъем: нашла людей, передала их и тут же исчезла, даже не дожидаясь благодарности. Янь Минь решил, что если с арендой все получится, он обязательно должен будет отблагодарить тетушку как следует.

Старик Ху окинул их взглядом и спросил: А для чего вам дом?

Янь Минь ответил: Под офис. Мы открываем технологическую компанию, будем заниматься программным обеспечением для электроники.

Что? — не понял старик.

Янь Минь пояснил: Ну, разрабатывать электронные продукты, например, детали для компьютеров и всё такое. Это не шумное дело, будет очень тихо.

Старик Ху, который хоть и не понимал сути, но знал, что компьютер — вещь высокотехнологичная, внимательно оглядел обоих: И вы вдвоем собираетесь снимать дом? А что за компания?

Янь Минь взглянул на него и улыбнулся: неужели старик хочет вернуться в бизнес и стать их партнером? Линь Чжэнси тоже улыбнулся, но про возвращение ничего не сказал.

Старик Ху повел их внутрь. Двор оказался типичным сыхэюанем с одним внутренним пространством. Дом выглядел довольно просторным: три главные комнаты, по две комнаты в восточном и западном флигелях, кухня и туалет в пристройке у входа. Наличие отдельного туалета было большим плюсом.

Янь Минь оценил размеры: каждая комната квадратов тридцать, всего около сотни — меньше, чем он рассчитывал. Он спросил Линь Чжэнси: Не кажется ли тебе, что маловато?

Линь Чжэнси ответил: Если в компании будет не больше пятидесяти человек, то поместимся. А если больше — придется искать другое место.

Янь Минь улыбнулся: Мы ведь не собираемся торговать на улице, нам просто нужно тихое место для работы.

Янь Минь кивнул: И то верно. Дедушка, вы подумайте, а мы пока еще где-нибудь поищем.

Старик Ху заторопился, перегородив им путь: Куда же вы? Я ведь не сказал, что не сдам.

Линь Чжэнси и Янь Минь рассмеялись. Янь Минь спросил: Дедушка, вы согласны?

Старик Ху замялся: А вы гарантируете, что не будет шума? И неприятностей?

Линь Чжэнси поспешно ответил: Дедушка, у нас в компании работают одни студенты, выпускники, магистры, народ воспитанный, проблем не будет.

Старик Ху сомневался: Главное — соблюдать правила и не доставлять мне хлопот. Но если вам хватит места, восточный флигель постарайтесь не занимать.

Янь Минь сказал: Понимаю. Дедушка, я все же хочу снять его, чтобы был запас. Ваш сын ведь за границей, вряд ли часто приезжает, а если вдруг вернется — поселите его в отеле, мы возьмем часть расходов на себя.

Старик Ху покачал головой: Место здесь глухое, ни к улице, ни к магазинам, грузовики не проедут, для компании неудобно будет. Старик оказался честным.

Янь Минь сказал: Я все равно сниму.

Старик Ху сказал: Какую площадь вы хотите занять? Восточный флигель я хотел оставить,

чтобы сыну с невесткой было где остановиться, когда приедут. Могу сдать западный, а если будет мало — одну из комнат в главном доме.

Линь Чжэнси тут же подхватил: Договорились.

Старик Ху посмотрел на восточный флигель и замолчал, колеблясь: этот дом был для него памятью о детях и внуках. Янь Минь заметил, что во дворе, который был очень ухоженным — у входа стояла стена с иероглифом счастья, а сбоку рос огромный вяз, — было много цветов: гвоздики, чайные розы, пионы. Наверное, весной здесь необычайно красиво.

Старик Ху наконец спросил: А сколько вы готовы платить?

Он помедлил и поднял три пальца: Триста юаней в месяц.

Янь Минь не знал рыночных цен, но подумал, что чуть больше трех тысяч в год за дом — совсем недорого, и сразу согласился: По рукам!

Старик Ху был удивлен: он заломил цену выше рыночной (за западный флигель красная цена сто юаней, да и за все остальное он согласился бы на двести). Старик почувствовал, что обманул Янь Миня, и добавил: Раз так, за воду и электричество платить не нужно.

Янь Минь улыбнулся: Нет-нет, дедушка, нас будет много, счета выйдут немаленькие. Давайте сделаем так: я плачу триста юаней, мы заключаем контракт на три года, оплата раз в год, а счета за коммуналку берем на себя. При этом, даже если цены в округе вырастут, моя арендная плата останется прежней. А если через три года цены подскочат, мы обсудим продление. Договорились?

Старик Ху засомневался: Можно контракт на год?

Янь Минь покачал головой: Нет. Мы собираемся делать ремонт, вложим немало денег. Если через год вы решите сдать дом другим, я потеряю свои вложения. Минимум три года. Я дам вам тысячу юаней залога: если съедем раньше, половину оставите себе.

Линь Чжэнси хотел помочь с переговорами, но, видя, как продуманно и уверенно действует Янь Минь, лишь восхитился.

Старик Ху все еще колебался: Пекин — столица, жилье всегда в цене, за три года многое может измениться.

Линь Чжэнси, видя его нерешительность, сказал: Дедушка, вы подумайте, а мы пока еще варианты посмотрим. Не хочется принимать решение, не сравнив.

Янь Минь кивнул: Верно. Дедушка, мы походим, посмотрим другие варианты и вернемся.

Старик Ху, испугавшись, что они уйдут, засуетился: Не спешите! Дайте же мне время подумать!

На самом деле он боялся, что они узнают реальные цены в округе и начнут сбивать стоимость.

Янь Минь сказал: Мы погуляем неподалеку и вернемся узнать ваше решение.

Старик Ху не хотел их отпускать: Ладно, ладно, пусть я немного проиграю, но три года так три года! Давайте подписывать.

Янь Минь и Линь Чжэнси переглянулись — неужели вышло?

Дом у старика Ху простаивал уже довольно долго. Раньше этот двор был общим, здесь жили несколько семей, но после изменения политики дом вернули его семье, и выселить тех жильцов стоило ему огромных трудов. С тех пор он боялся сдавать жилье многим людям сразу. А тут подвернулся такой покладистый арендатор, упускать его не хотелось. Узнав, что Янь Минь работает в Китайской академии наук, старик окончательно успокоился — ученые люди обычно держат слово.

Они составили контракт в двух экземплярах, подписали его, скрепили отпечатками пальцев, съездили в банк, сняли деньги и внесли залог с оплатой за год.

Все прошло на удивление гладко. Линь Чжэнси с облегчением сказал: Вот и отлично, теперь я за тебя спокоен.

Янь Минь, сжимая в руках контракт, все еще не мог поверить: и это все? Словно сон. Он еще даже не уволился, компанию не зарегистрировал, сотрудников не нанял, а дом уже арендовал.

Впрочем, разве только это было похоже на сон? То, что он вернулся в 1990 год, то, что Линь Чжэнси приехал из США, и все, что они вместе успели сделать — все казалось нереальным. Но теперь, когда дом арендован, пути назад нет, остается только двигаться вперед.

Закончив с арендой, Линь Чжэнси помог Янь Миню спланировать ремонт и расстановку мебели. Опыт в таких делах у Линь Чжэнси был богаче, он дал много дельных советов. Янь Минь не переживал — даже если совершит ошибки, это будет платой за опыт. Его настрой был прекрасен: он был полон решимости попробовать то, чего не успел в прошлой жизни. Единственное, что омрачало радость — Линь Чжэнси скоро должен был вернуться в США, и было неясно, когда они увидятся снова.

К вечеру настроение у Янь Миня упало, даже любимое лакомство — баранина в Дунлайшунь — не вызывало аппетита.

Линь Чжэнси положил ему в чашку кусочек мяса: Ешь быстрее, пока не остыло.

Янь Минь прожевал, почти не чувствуя вкуса: Ешь сам, я уже наелся.

Линь Чжэнси удивился: Уже наелся?

Янь Минь кивнул: Наверное, в обед переел.

Линь Чжэнси напомнил: По-моему, ты в обед почти ничего не ел.

Янь Минь сменил тему: Как думаешь, искать людей в других компаниях или нанимать выпускников вузов?

Линь Чжэнси ответил: Если есть проверенные коллеги, готовые пойти за тобой — это идеальный вариант. У них есть опыт, это лучше, чем учить новичков. Если предложить зарплату повыше, это будет привлекательно.

Янь Минь понимал, что многие захотят уйти с ним, но не знал, какой бюджет закладывать. Чтобы переманить людей из госсектора, зарплату нужно как минимум удваивать — это сотни, а для профи — и тысячи юаней.

Линь Чжэнси спросил: Ты уже решил, с чего начнешь? Какой будет первый продукт?

Янь Минь ответил: Есть мысли. Сейчас на рынке полно пейджеров, но они показывают только цифры — нужно звонить оператору, чтобы узнать сообщение. Я же мастер по Ханькам, хочу сделать пейджер с поддержкой китайских иероглифов, чтобы текст отображался сразу. Это должно быть очень востребовано.

Он знал, что окно возможностей для пейджеров скоро закроется, поэтому нужно действовать быстро, чтобы заработать первый капитал.

Линь Чжэнси одобрительно кивнул: Отличная идея, стоит попробовать.

Янь Минь сказал: Нужно торопиться, наверняка кто-то другой уже тоже об этом думает.

Линь Чжэнси посоветовал: Лучше найти партнера и заручиться его поддержкой. Иначе ты сделаешь чип, а они уже договорятся с кем-то другим.

Янь Минь согласился: Ты прав. Нужно поскорее все обдумать и составить план. Будет концепция — будет и предмет для переговоров.

Линь Чжэнси добавил: Сейчас на рынке лидеры — Моторола и Панасоник, попробуй выйти на кого-то из них.

Янь Минь глубоко вдохнул: Хорошо. Самая большая проблема — нехватка рук.

Линь Чжэнси знал, что Янь Миню тяжело, но он еще не разобрался со своими делами в США, поэтому не мог дать четких обещаний. Он пообещал лишь одно: как только уладит дела в Америке, сразу вернется, чтобы помочь.

Они ели и говорили, увлекаясь все больше. Янь Минь время от времени доставал блокнот, чтобы записать ключевые моменты. Они засиделись до самого закрытия, пока персонал не напомнил им о времени.

Было поздно, и Янь Минь, чтобы не возвращаться в общежитие, остался ночевать у Линь Чжэнси в отеле.

<http://bllate.org/book/22087/2296764>